

рямъ, Баба-Яга не хотѣла идти по полу и сказала: „отсюда я прыгну на полокъ“, но братья приказали ей идти по доскамъ, на что она наконецъ согласилась. Какъ скоро она только пошла по полу, доски попадали и Баба-Яга упала въ горячую яму. Братья тотчасъ затворили дверь и

бани сгорѣла; а Баба-Яга, умирая, кричала изъ ямы: „пусть будетъ вмѣсто меня изъ моихъ глазъ саранча; изъ ушей вороны и изъ волосъ сороки и пусть онѣ клюютъ людей и ѣдятъ ихъ припасы“.

Дѣвица, выходящая изъ волнъ.

Жили-были старикъ со старухой. У нихъ были сынъ и дочь; оба прехорошенькіе. Мальчикъ нанялся у царя въ пастухи, а сестра осталась у стариковъ родителей. Скоро мальчикъ сталъ ску-

чать о своихъ и только и думалъ, что о родинѣ. Однажды онъ нарисовалъ на древесной губкѣ лицо сестры и привезъ ее (губку) во дворецъ. Царевичъ увидалъ рисунокъ; и прекрасная дѣвица

Царевичъ увидалъ рисунокъ его сестры.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.

тотчасъ понравилась ему. Онъ и говоритъ мальчику: „привези сюда твою сестру! Если она въ самомъ дѣлѣ такъ хороша собой, я женюсь на ней, а ты будешь первымъ послѣ меня“. Мальчикъ отправился домой и сталъ уговаривать сестру идти съ нимъ во дворецъ и выйти замужъ за царевича. Но дѣвица, подъ разными предлогами, не хотѣла согласиться на его предложеніе. Однако братъ устранилъ всѣ препятствія такъ, что она наконецъ одѣлась въ лучшія свои платья и пустилась съ нимъ въ путь.

Дорога во дворецъ шла водою. Когда они сѣли въ лодку, вскочила туда же и собака этой дѣвицы. Отправились. Че-

резъ нѣсколько времени Баба-Яга, которая шла вдоль берега, и кричитъ имъ „дѣти, возьмите и меня съ собой!“ Мальчикъ хотѣлъ было взять ее въ лодку, но сестра запретила, и онъ послушался. Недалеко оттуда Баба-Яга опять явилась на берегу и просила снова, чтобъ взяли ее въ лодку. Не смотря на предостереженіе дѣвицы, мальчикъ однакожъ позволилъ Бабѣ-Ягѣ сѣсть въ лодку. А какъ только она взошла въ лодку, такъ обоихъ ихъ и сдѣлала глухими. Вскорѣ увидали они въ дали царскій дворецъ; мальчикъ и говоритъ сестрѣ: „сядь, сестрица, выше! Вонъ гдѣ дворецъ!“ Дѣвица не могла слышать и спросила, что онъ сказалъ. Баба-Яга отвѣчала ей: „онъ приказалъ тебѣ пере-

Дѣвушка прыгнула въ воду.

Рисунокъ В. Ткаченко.

стать грестъ и прыгнуть въ воду".—Дѣвушка хотѣла не послушалась, но перестала грестъ; и Баба-Яга сѣла на ея мѣсто.

Черезъ нѣсколько времени братъ повторилъ сестрѣ свое приказаніе, а она все не слышитъ, что онъ говоритъ. Тогда Баба-Яга объяснила ей, что онъ приказалъ ей раздѣться и прыгнуть въ воду. Дѣвушка раздѣлась, но въ воду еще не прыгнула. Въ третій разъ приказываетъ ей братъ сѣсть выше, потому что они были недалеко отъ дворца. Тогда Яга сказала ей братъ приказываетъ тебѣ выколоть себѣ глаза, переломить руки и прыгнуть въ море.— „Вѣдь, мнѣ должно послушаться брата“, подумала дѣвушка и прыгнула въ воду. Мальчикъ хотѣлъ было тотчасъ схватить ее, но Яга помѣшала ему.— „Не безпокойся, говоритъ; я, вѣдь, на нее похожа.“ Она стала грестъ; дѣвушка осталась за ними и утонула. Мальчикъ не смѣлъ явиться во дворецъ безъ невѣсты и потому хотѣлъ было уже возвратиться домой, но лукавая Баба-Яга сказала ему: „вези меня во дворецъ и скажи, что я твоя сестра, а я награжу тебя за это.“ Онъ согласился, потому что не зналъ, какъ выбраться изъ столь затруднительнаго положенія. Баба-Яга одѣлась въ прекрасныя платья дѣвушки и они продолжали свой путь. Скоро они пріѣхали ко дворцу. Царевичъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу и когда увидѣлъ безобразную Ягу, спросилъ мальчика: „это ли твоя сестра?“—Эта, отвѣчалъ мальчикъ. Царевичъ взялъ Ягу себѣ въ невѣсты, потому что не хотѣлъ измѣнить своему слову, хотя привезенная дѣвушка оказалась далеко не такъ красивою, какъ онъ думалъ. А на мальчика онъ все-

таки разсердился и приказалъ бросить ему въ яму, полную змѣй. Приказаніе царевича было исполнено; но на слѣдующее утро мальчикъ былъ найденъ невредимымъ. Доложили объ этомъ царевичу: — „Удивительно въ самомъ дѣлѣ, царевичъ, прежде змѣй въ одну ночь сѣдали человѣка, а этого старшій змѣй только облизываетъ.“ — Оставьте его; авось завтра сѣдятъ—отвѣчалъ царевичъ и приказалъ доложить себѣ о мальчикѣ на слѣдующее утро.

Между тѣмъ дѣйствительная сестра мальчика находилась на глубинѣ моря и ее тамъ назначили въ невѣсты сыну водяного царя. Жилось ей тамъ очень хорошо, потому что тамъ находились всякаго рода богатства; но она боялась за своего брата, полагая что царевичъ накажетъ его за обманъ Бабы-Яги. Поэтому она начала вышивать золотомъ и серебромъ платокъ и просила, чтобъ ей позволили снести его въ подарокъ царевичу, этимъ она надѣялась избавить брата отъ змѣй. Ее отпустили, но заковали въ серебряныя цѣпи, чтобъ она не могла убѣжать. А собака цѣлый день бѣгала по дворцу, хозяйки своей не нашла и не знала къ кому привязаться; вечеромъ она побѣжала на берегъ, гдѣ была лодка мальчика, и легла въ нее спать. Недалеко оттуда находился домъ одной вдовы, и отъ него до берега шелъ каменный мостъ. Ночью утопленная дѣвица въ цѣпяхъ вышла изъ волнъ и сѣла на этотъ мостъ. Она была красива также, какъ и прежде и великолѣпно одѣта. Когда она замѣтила свою собаку, она позвала ее къ себѣ и приказала ей сходить до дворца, но такъ тихо и осторожно, чтобъ

Мальчика приказалъ бросить въ яму
полную змѣй.

Рисунокъ В. Ткаченко.

никто не слыжалъ, и положить платокъ подъ изголовье царевича для того, чтобъ онъ избавилъ брата ея отъ змѣй. — Собака удачно исполнила порученіе и потомъ опять возвратилась къ хозяйкѣ на берегъ. Тогда дѣвушка спросила ее: гдѣ ея братъ и какъ живутъ во дворцѣ? Собака отвѣчала, что мальчикъ въ ямѣ среди змѣй, а Баба-Яга лежитъ возлѣ царевича. — Тогда дѣвушка спросила со-

баку являться на берегъ еще двѣ ночи; и потомъ она опять исчезла въ воду.

Утромъ царевичъ проснулся и нашелъ платокъ. Онъ никакъ не могъ догадаться, откуда платокъ явился. Баба-Яга тогда солгала ему, что она вышила платокъ въ то время, когда онъ спалъ, однако царевичъ не повѣрилъ ей и подумалъ про себя: „нѣтъ, не ты его вышивала; такого (платка) въ одну ночь

не вышьешь.“ Спросили у дворцовых сторожей: не входилъ ли кто-нибудь ночью во дворецъ? Однако ничего не узнали, и никто не присвоилъ себѣ платка. Дѣло такъ и осталось не выясненнымъ. — Царевичъ вспомнилъ о мальчикѣ между змѣями и приказалъ слугамъ собрать его кости, если змѣи уже съѣли его. Слуги отправились, но вскорѣ возвратились и доложили царевичу, что мальчикъ все еще живъ. Царевичъ опять удивился, отправился ко вдовѣ и спрашиваетъ: „отчего змѣи въ двѣ ночи не съѣдаютъ человѣка, котораго я велѣлъ бросить имъ въ яму: прежде они съѣдали человѣка въ одну ночь?“—А за что ты велѣлъ бросить его въ яму? — спросила вдова. — Царевичъ рассказалъ ей, что онъ нанималъ себѣ въ пастухи красиваго мальчика, который сказалъ ему, что сестра его еще красивѣе и что ему тогда захотѣлось жениться на ней, что мальчикъ привезъ сестру, но что она была безобразна и поэтому онъ захотѣлъ наказать обманщика и велѣлъ бросить его въ яму къ змѣямъ.—Вѣдь это не его сестра—возразила вдова—его сестра въ водѣ, откуда она прислала тебѣ платокъ, чтобъ только ты избавилъ мальчика. Твоя невеста ни кто иная, какъ Баба-Яга.—Когда царевичъ узналъ это, онъ отправился домой и весь день обдумывалъ объ открывшемся преступленіи Яги, и о томъ что ему теперь слѣдуетъ дѣлать; за этими размышленіями его застала ночь.

Между тѣмъ дѣвушка опять получила позволеніе отправиться на землю и снести въ подарокъ царевичу, вышитую ею золотомъ и серебромъ рубаху.

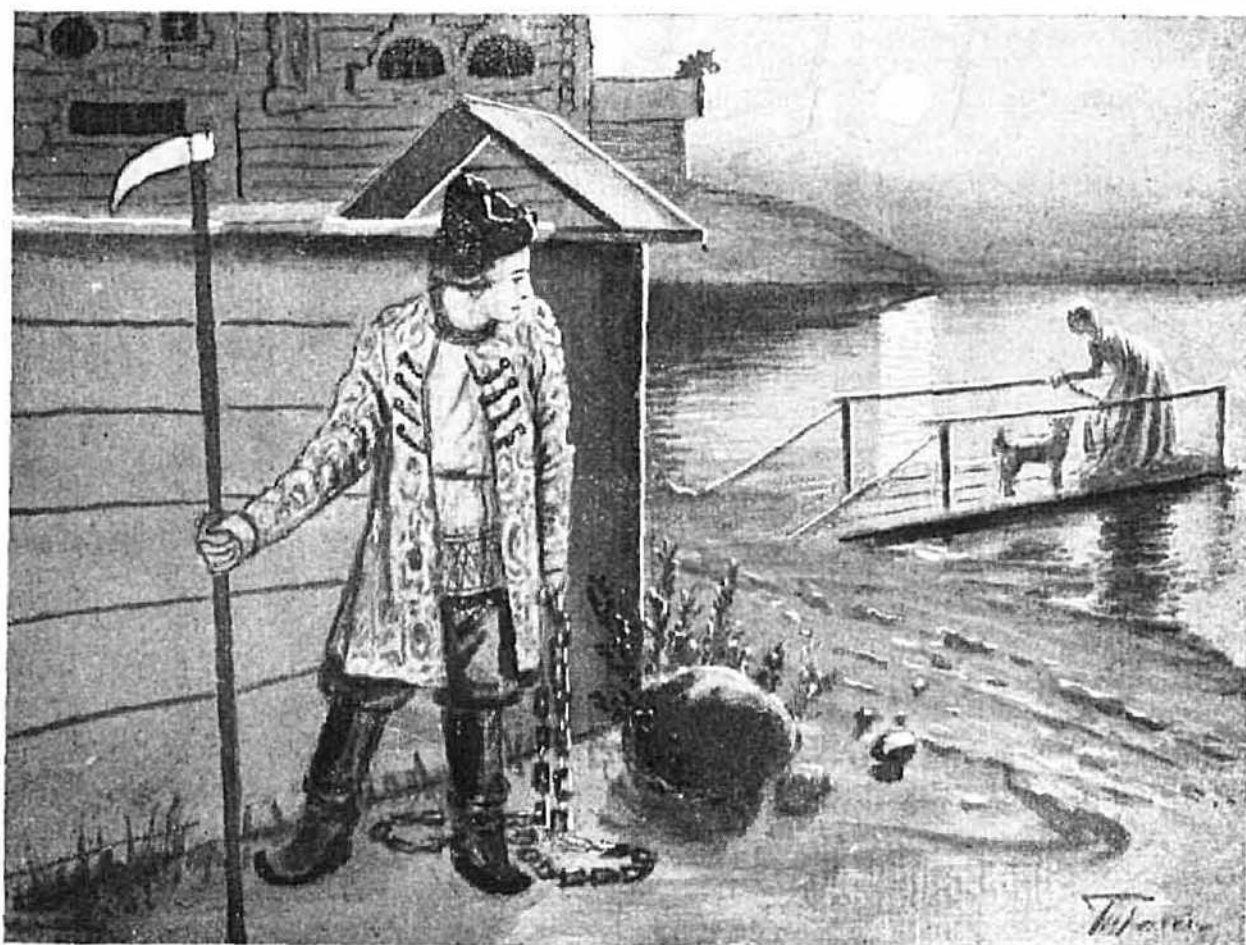
Ее опять заковали въ серебрянныя цѣпи и она снова вышла возлѣ моста, сѣла на него и приказала своей собакѣ снести рубаху во дворецъ и положить ее подъ изголовье царевича, но при этомъ наказала, чтобъ сдѣлано было все это какъ можно осторожно, чтобъ никто ничего и не слышалъ. Собака въ точности исполнила порученіе дѣвушки. Утромъ царевичъ нашелъ рубаху и спросилъ, кто положилъ ее ему подъ изголовье.—Милостивый царевичъ—отвѣчала тогда Баба-Яга, — я сама сплю, но руки мои не спятъ, онѣ все шьютъ и вышиваютъ въ то время, какъ ты отдыхаешь.“ Тутъ явились слуги и говорятъ: „царевичъ! мальчикъ въ ямѣ не умретъ: старшій змѣй все только облизываетъ его.“—Такъ вытащите его, коли не съѣдятъ—отвѣчалъ царевичъ. Потомъ приказалъ слугамъ выйти, надѣлъ на себя прекрасную рубаху и отправился ко вдовѣ, думая про себя: „такой работы моя жена не сдѣлаетъ.“ Пришедши ко вдовѣ, онъ сказалъ ей: „вотъ что удивительно, любезная: въ первую ночь явился подъ мое изголовье золотой платокъ, а во вторую золотая рубаха.“—Удивительно тоже—отвѣчала она—что ночью всегда изъ волнъ выходитъ молодая дѣвушка возлѣ воротъ моихъ; одѣта вся въ золото и серебро, и такъ хороша собой, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать; она всегда приноситъ чтонибудь тебѣ въ подарокъ. И она-то и есть собственно твоя невеста, а Баба-Яга теперь у тебя женой.

Тогда цесаревичу захотѣлось видѣть дѣвушку, которая принесла ему такіе подарки, и потому онъ сказалъ вдовѣ:

„какимъ образомъ я могу достать эту красавицу, если она еще разъ выйдетъ изъ воли?“ — Она еще принесетъ тебѣ послѣдній подарокъ—отвѣчала вдова; а потомъ она должна выйти за сына водянаго царя. Поди потому въ кузницу, закажи себѣ косу и длинную желѣзную цѣпь и приходи ночью сюда караулить. Когда замѣтишь, что она выходитъ, схвати ее цѣпью и отруби косою серебряную цѣпь, въ которую

она закована; и не отпускаяй ее, во что бы она не превратилась и все поруби косою такъ, что она наконецъ опять обратится въ дѣвушку. Царевичъ отправился въ кузницу, заказалъ себѣ косу и цѣпь, и вечеромъ пришелъ караулить возлѣ моста.

Долго онъ ждетъ; она все не выходитъ. Наконецъ въ полночь слышитъ онъ шумъ отъ ея серебряной цѣпи, и изъ волнъ выходитъ прекрасная дѣ-

Царевичъ караулитъ возлѣ моста.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.

вушка. Она садится на мостъ и говоритъ своей собакѣ: „ступай отнеси эти брюки подъ изголовье царевича!“ Тогда царевичъ выходитъ изъ своей засады, чтобъ поймать дѣвушку, какъ ему приказала вдова. Дѣвушка хотѣла было

прыгнуть въ воду, но онъ схватилъ ее своей цѣпью и отрубилъ ея серебряную цѣпь. Дѣвушка все-таки хотѣла бѣжать отъ него и превращалась къ змѣю, комара, ящерицу, ворону и т. д.; но царевичъ порубилъ поочередно всѣхъ и не

отпустилъ ее до тѣхъ поръ, пока она опять превратилась въ дѣвушку. „Чего вы отъ меня хотите, царевичъ? Вѣдь Баба-Яга съѣстъ меня“ — сказала дѣвушка. — „Не бойся, отвѣчалъ царевичъ; она уже больше не останется у меня во дворцѣ; я поведу тебя къ твоему брату, я его ужъ избавилъ отъ змѣй.“ Потомъ онъ повелъ дѣвушку ко вдовѣ и тамъ они провели ночь. Утромъ царевичъ одинъ возвратился во дворецъ. Баба-Яга стала спрашивать его, гдѣ онъ былъ такъ долго. — „Не безпокойся; больше не буду оставлять тебя!“ отвѣчалъ царевичъ; а слугамъ приказалъ: „истопите желѣзную баню, выкопайте подъ поломъ яму въ глубину три сажени, наполните ее смолою и огнемъ и накройте ее темнымъ сукномъ!“ Слуги исполнили

приказаніе, и потомъ по прежнему стали провожать жену царевича въ баню. У дверей Баба-Яга сказала: „я въ васъ больше не нуждаюсь; отсюда я прыгну на порогъ, а потомъ на полоть.“ Но слуги уговаривали ее идти по сукну, на что она и согласилась. Тогда она упала въ яму и сгорѣла. Умирая, она кричала: „будьте изъ моихъ волосъ комары, черви и змѣи на вѣковѣчную казнь человѣкамъ!“

Царевичъ послѣ этого отправился ко вдовѣ, перевезъ прекрасную дѣвушку во дворецъ и они сыграли свадьбу. Брата же невѣсты онъ сдѣлалъ высшимъ послѣ себя и далъ ему половину своего богатства за его красавицу сестру.

Дѣти, обѣщанныя водяному царю.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ царь съ царицей; а дѣтей у нихъ не было и они объ этомъ очень горевали. Однажды царь отправился на море, а корабль посреди море сѣлъ на мель. Думали, работали: все напрасно; корабль не трогается съ мѣста. Начали уже терять надежду, тогда изъ волнъ является водяной царь и говоритъ тому царю: „если ты обѣщаешь мнѣ отдать того, кто у тебя дома теперь родился, тогда я тебѣ освобожу, а то во вѣкъ не освободишься.“ Царь подумалъ, что жеребенокъ, теленокъ или ягненокъ родился, и потому охотно обѣщалъ это водяному царю. Корабль опять поплылъ

и царь возвратился домой. Тамъ на встрѣчу ему первая вышла царица съ сыномъ на одной и съ дочерью на другой рукѣ, и радостно поздоровалась съ нимъ. Царь очень обрадовался, но въ тоже время припомнилъ обѣщаніе, которое онъ далъ водяному царю, сталъ грустить о томъ, что онъ долженъ будетъ отдать ему единственныхъ своихъ дѣтей. Однако царицѣ онъ ничего не сказалъ о своемъ обѣщаніи, а пошелъ въ лѣсъ, началъ копать яму и придумалъ спрятать въ нее дѣтей. Въ ямѣ онъ устроилъ избушку, куда собралъ всякаго рода кушанья. Потомъ спряталъ дѣтей, чтобъ водяной царь не досталъ ихъ.